

Ярославцев А. В., Ярославцева Т. А.
A. V. Yaroslavtsev, T. A. Yaroslavtseva

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ
СОЦИАЛЬНОЙ И ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ (1917–1941 ГГ.):
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**NATIONAL CULTURAL POLICY BEING A PART OF RUSSIAN SOCIAL AND HOUSING
POLITICS (1917-1941): A HISTORICAL ASPECT**

Ярославцев Александр Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, документоведения и архивоведения Хабаровского государственного института культуры (Россия, Хабаровск); 680045, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, 112; тел. +7(4212)56-33-75. E-mail: yaroslavtsev86a@gmail.com.

Alexander V. Yaroslavtsev – PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Departments of Library and Information Activities, Documentation and Archival Science, Khabarovsk State Institute of Cultural Sciences (Russia, Khabarovsk); 680045, Khabarovsk, Krasnorechenskaya str., 112; tel. +7(4212)56-33-75. E-mail: yaroslavtsev86a@gmail.com.

Ярославцева Татьяна Александровна – доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России (Россия, Хабаровск); 680026, г. Хабаровск, пер. Казарменный, д. 15; тел. +8(924)117-04-40. E-mail: mu322@mail.ru.

Tatyana A. Yaroslavtseva – Doctor of History, Professor, Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of the Far Eastern Home Ministry Law Institute of the Russian Federation (Russia, Khabarovsk); 680026, Khabarovsk, Kazarmenny per., 15; tel. +8(924)117-04-40. E-mail: mu322@mail.ru.

Аннотация. В работе авторы рассматривают становление и развитие историографии государственной культурной политики, анализируют основные методологические подходы к исследованию исторической динамики системы культурного строительства на Дальнем Востоке. В работе применены структурный, функциональный и междисциплинарный подходы для изучения культурного строительства и жилищных условий для культурработников в конкретный социально-исторический период. Историографические работы по данной тематике, особенно в освещении дальневосточной регионалистики, являются обзорными и крайне редки. Анализ трудов, посвящённых советскому периоду, когда государство было способно влиять на различные сферы жизнеобеспечения человека, в том числе на сферу его культурного развития, свидетельствует, что тематика по обеспечению жильём культурработников должна стать объектом исторических исследований с учётом экономических, социально-философских, политологических процессов в обществе. Авторами выделены особенности периодизации исследований культуuroобразующих процессов в стране, в том числе на Дальнем Востоке.

Summary. The study surveys historiography of the Russian national cultural policy and identifies basic approaches of cultural infrastructure's investigation in the Russian Far East. The study applies structural, functional and multidisciplinary approaches to feature cultural infrastructure and housing facilities for cultural mediators in a particular historical period. Discussions regarding the topic, especially surveying the Russian Far East, have never dominated research. The study thoroughly explores prior research on soviet politics having been able to affect all spheres of citizens' life including cultural awareness. The exploration resulted in the idea that the problem of housing facilities for cultural mediators needs clarifying from various angles (economic, social and political). The study also defines phases in periods of national cultural policy including the Russian Far East.

Ключевые слова: культурное строительство, культурная революция, культурная политика, жилищная политика, жилищные условия культурработников, междисциплинарный подход.

Key words: cultural infrastructure, cultural revolution, cultural policy, housing policy, housing facilities for cultural mediators, multidisciplinary approach.

Одной из наиболее разработанных научных проблем в отечественной историографии является культурная политика СССР в период с 1917 по 1941 гг. Вместе с тем культурное строительство тесно связано с созданием социально-бытовых и жилищных условий для культработников в конкретный социально-исторический период. Ввиду этого анализ историографии имеет значение для выявления и осмысления обозначенной научной проблемы. Историографию развития культуры исследуемого периода можно условно разделить на следующие этапы: 1917–1991 гг. (советский) и 1992–2021 гг. (постсоветский).

На первом этапе труды исследователей опирались на обширную теоретическую базу марксизма и работы В. И. Ленина с учётом политической идеологии. С 1923 г. стал активно использоваться термин «культурная революция», которая была «одной из задач строительства социализма, достижения всеобщей грамотности населения, создания кадров народной интеллигенции, развития науки» [17, 19].

В 20-е гг. XX в. работы российских теоретиков (Н. М. Кершенцева, А. Залевского, В. В. Тихонович, П. Н. Григорьева, В. Базарова, А. А. Петрова, Ф. И. Калинина и др.) содержали пропагандистский характер культурного строительства и имели недостатки в аналитической части. Л. Авербах, А. Деборин, П. Керженцев и другие учёные анализировали культурно-идеологическую деятельность Советской власти [1; 2; 9; 15].

Историография в 1930-х гг. пополнилась трудами историков, которые рассматривали отдельные аспекты культурного строительства (Н. К. Крупская, П. Юдин, Н. Булатов и др.). В работах авторов содержалась критика взглядов классиков марксизма-ленинизма о культуре. По мнению В. М. Лобанова, «партийный курс, мягкий и нежизнеспособный» [19]. П. И. Лебедев считал, что формалистический подход при «остроте классово-борьбы, развернувшейся в постреволюционном искусстве в 1918-1921 гг.» не решал проблемы художественной культуры того периода [16, 72]. Для научных работ этого периода характерно более широкое использование данных статистики.

В 1940-х гг. историографию расширили труды авторов, которые отражали события, направленные на преодоление тяжёлых социокультурных последствий гражданской войны (И. С. Смирнов, К. Абросенко, Е. Н. Городецкий, М. П. Ким и др.), посвящённые 30-летию Октябрьской революции (И. М. Богданов, Е. Н. Медынский, И. С. Смирнов). По мнению К. Амбросенко, в исследованиях этого периода вопросы просвещения и искусства «практически не поднимались» [5; 25], в них преобладали темы, которые отражали роль интеллигенции и науки в обществе.

В 1950-х гг. изменилось отношение к творческой интеллигенции, которую стали упрекать в том, что она в период с октября 1917 по лето 1918 гг. «вела культуру к вырождению». Например, в работе И. С. Смирнова дореволюционная художественная культура была охарактеризована как «пессимистическая», «упадническая» [27, 182]. Под влиянием перемен в общественно-политической жизни страны отдельные авторы переосмыслили «вектор культурного развития Советской России». К таким авторам можно отнести И. С. Смирнова и Г. Г. Карпова [14; 27].

Дальнейшее развитие историографии связано с исследованиями государственной школьной политики (М. П. Ким, И. З. Каганович, Ф. Ф. Королев, А. В. Луначарский, З. И. Равкин и др.). Несмотря на то что работы данного периода носили общетеоретический характер, они позволяют воссоздать исторический фон для региональных исследований. Для научных трудов было характерным введение в оборот обширного фактического материала, составляющего значительную часть современного историографического фонда. В этот период формируется методология исследования основных направлений культурного строительства.

В конце 1960-х гг. термин «культурная политика» вошёл в научный оборот в исследованиях отечественных авторов. Однако в государстве разрабатывались отдельные концепции становления и развития советской культуры, что обусловило на практике использование словосочетания «культурное строительство». Отечественную историографию культурного строительства пополнил ряд теоретических исследований (М. П. Ким, В. В. Украинцев, В. В. Горбунов, М. Т. Иовчук, Л. Н. Ко-

ган и др.). По мнению отдельных авторов, под «культурным строительством» предлагалось понимать «многогранное планомерное и целенаправленное воздействие на всю сферу духовной жизни, при котором идейность подкрепляется соответствующей системой организационных мероприятий» [11, 62].

Предметом исследований 1970-х гг. становятся аспекты культурного строительства, например, связанные с идеей «культурной революции», деятельностью творческих союзов, ленинской «концепцией пролетарской культуры» (Г. Г. Карпов, П. И. Кабанов, В. В. Горбунов и др.). Важный вклад в историографию советской культуры внесли видные советские учёные: А. И. Арнольд, Г. Г. Карпов, В. В. Горбунов, М. Т. Иовчук, Л. Н. Коган, Ю. А. Лукин, Ю. В. Бромлей, В. А. Куманев и др. Авторы посвятили свои исследования опыту деятельности культурно-просветительных учреждений, роли коммунистической партии в области культурного строительства.

Историография 1980-х гг. на фоне политических перемен дополнилась целевыми трудами. Так, ценным вкладом является историографическая работа Л. М. Зака, вышедшая в 1981 г. [12]. Автор обобщил труды советских историков, изучавших ленинскую концепцию культуры и историю развития народного образования. Через год историография пополнилась работой Е. Н. Городецкого, раскрывавшего отдельные аспекты историографии советской культуры [8]. Внимание историков (С. Н. Мостового, М. А. Семичаевского, Д. В. Ярош и др.) привлекали проблемы «партийного руководства» различными областями культурной сферы.

Научные работы этого периода более свободны от идеологической направленности исследований. Под влиянием изменений в обществе с 1985 г. значительно расширилась не только источниковая база, но и появились новые методологические подходы. Так, авторы Л. В. Иванов, С. А. Федюкин, Э. С. Рахматуллин, В. Л. Соскин, Л. Н. Коган критиковали политику государства с позиции «морально-нравственной культуры». Основной акцент исследований был сделан на «народ как субъект культурного строительства». Так, в трудах отдельных авторов исследовался ход формирования социалистической интеллигенции, создания «нового типа культуры», но обособывалось это тем, что «повышение культурного уровня советского народа связано с коммунистической идеологией» (В. Т. Ермаков) [10, 310]. Концептуальные подходы к исследованию сохранили традиции официальной советской историографии. Значительная часть литературы 1980-х гг. была посвящена проблемам взаимоотношений власти и интеллигенции.

В работах обозначенных авторов, рассматривавших проблемы культурного строительства в период с 1917 по 1941 гг., социально-бытовые и жилищные условия работников культуры не были приоритетными.

Постсоветский этап условно разделим на два периода 1990-е – 2000 гг. и 2001 – 2020 гг. Принципиальные изменения в посткоммунистической идеологии, связанные с распадом Советского Союза в 1991 г., проводимыми реформами во всех сферах жизни общества, явились предпосылкой к появлению повышенного интереса к советскому опыту культурного строительства.

Труды *первого периода* (1990-е – 2000 гг.) расширяют и углубляют историографию по данной проблематике и вызывают особый интерес исследователей. Это обусловлено новыми подходами к оценке политики государства в области культуры и роли интеллигенции.

Ряд историков выдвигал предположения о том, что сотрудничество интеллигенции с новой властью произошло «из-за отсутствия альтернативности» (В. Л. Соскин, И. Е. Казанин). Однако часть авторов придавала особое значение формируемым советским ценностям, политическим идеалам нового порядка (Ю. Н. Якименко) [29, 7].

Взаимоотношения власти и старой интеллигенции, построенные на основе «необходимости в передаче богатейших знаний и умений» (И. В. Купцова, Л. С. Михайлова и др.), идеологизация культуры, создание новых культурных образцов и форм являлись предметом исследований в работах 1990-х гг. Данная тематика изучалась не только отечественными исследователями (Т. Белова, Р. Б. Вендеровская, Т. Т. Киселева, Ю. А. Стрельцов, Е. Ю. Стрельцова, Т. П. Кожихина, Т. Ю. Красовицкая, Е. И. Розанов и др.), но и за рубежом. В работах Р. Уильямса и К. Грей [32; 35] отражалась критическая оценка взглядов отдельных лидеров большевистской партии на культурную политику. По мнению К. Аймермахер, «большевики использовали в своей политике не только

репрессивные меры, но умело использовали ту острую борьбу, которая велась между различными творческими группировками» [3; 4]. В свою очередь, Т. Коннор выделил Л. Д. Троцкого и Н. И. Бухарина в качестве «творцов» культурной политики, получившей развитие в годы советской власти [33; 34].

Для публикаций конца 1990-х гг. характерна переоценка сущности и достижений советской системы управления в сферах образования и культуры (Д. Волкогонов, Л. А. Смирнова, В. П. Макаренко, А. С. Ципко и др.). Характерной чертой большинства работ постсоветского периода (С. А. Галин, М. Капустин, Т. Белова, А. Артюнов, В. Мельниченко, Ю. Н. Жуков, О. И. Митяева, А. Г. Латышев, Т. Т. Киселева, Ю. А. Стрельцов и др.) было осуждение партийно-государственного контроля над сферой культуры. Вместе с тем была и другая точка зрения. Так, показывая историю культурного строительства в первые годы советской власти (1917–1925), С. А. Галин отмечал, что в годы становления новой власти политика в сфере культуры была «новаторская и по-революционному смелая». По его мнению, это способствовало «более полному и глубокому освоению духовной и материальной культуры, активному приобщению народа к художественному творчеству» [7, 136].

Для *второго периода* (2001 – 2020 гг.) характерны работы, авторы которых изучали уже целевую государственную «культурную политику» (Г. А. Неподобная, Е. А. Левшина, В. С. Жидков, К. Б. Соколов и др.). По мнению Е. А. Левшиной, это «способ согласования» интересов участников культурного процесса (художник, публика, общество и государство). В отличие от Е. А. Левшиной, В. С. Жидков и К. Б. Соколов под культурной политикой понимали «специфический вид деятельности по регулированию культурной жизни». Как видим, среди учёных отмечались разные подходы к смысловому толкованию понятий «культурная политика», культурное строительство, что отражалось на характеристике научных исследований по истории развития культурного наследия.

В начале XXI в. усилилось внимание исследователей к необходимости сохранения культурного наследия. Данный интерес был обусловлен тем, что «культура советского периода многими современными исследователями вообще исключается из состава культурного наследия» [28, 14]. Вопросам преемственности в культурной сфере были посвящены многие работы авторов, но более объективная оценка взаимоотношений власти и культуры в советский период содержится в работе И. Е. Казанина [13].

Существенный вклад в историографию обозначенной проблемы внесли исследования М. Г. Мееровича, посвящённые социально-культурным основам осуществления государственной жилищной политики в РСФСР в 1917-1941 гг. Автор отмечал, что в период 1921-1925 гг. «по отношению к неработающим социально близким элементам жилищная политика применялась преимущественно с воспитательными мерами» [22, 170-171; 23].

Особым вкладом в историографию в современной отечественной науке в области культурной политики является работа В. В. Новосельской, которая рассматривает «культурную политику как многоуровневую» [24, 50]. Данный подход позволяет современным авторам учитывать стратегию государственной культурной политики на период до 2030 г. [26]. Стратегия способствует осмыслению особенностей исторического процесса развития культурного строительства в период с 1917 по 1941 гг. в России и на Дальнем Востоке.

Для *региональной историографии* культурного строительства на Дальнем Востоке характерны более поздние сроки развития. В конце 1950-х – 1960-е гг. появились первые работы по этой теме, которая была неразрывно связана с историей народного просвещения на Дальнем Востоке, ролью партийных и советских органов (Е. Н. Половинчук, Э. Г. Бенсман, Л. П. Курочкина, М. С. Кузнецов и др.). В 1970 – 1980-е гг. в работах региональных исследователей (М. С. Кузнецов, А. И. Крушанов, Г. Ф. Севильгаев, В. Л. Соскин и др.) широко использовался архивный материал по истории развития региона в период 1917-1941 гг.

В постсоветском периоде появилась первая обобщающая работа по историографии культурного строительства С. Б. Белоглазовой. По её мнению, «при изучении вопросов культурного строительства наличествовал односторонний подход, отразившийся в приоритетном изучении ис-

тории культурного строительства по количественным показателям, иллюстрирующим рост учреждений культуры, в обобщении только положительного опыта» [6, 5].

В работе С. Б. Белоглазовой обозначены *исследователи народного образования* (Г. Ф. Севильгаев, Н. А. Авдеева, Е. Н. Половинчук, Л. П. Курочкина, Б. А. Большух и др.), *библиотечного, музейного, клубного дела* и других учреждений культполитпросвета (А. А. Хисамутдинова, Д. Х. Рассказова, М. Н. Ахметова, В. Н. Фомина), *художественной культуры* (С. Ф. Крившенко, В. Г. Пузырев, Л. Я. Иващенко, Д. А. Рачков и др.), *изобразительного искусства* (В. И. Кандыба, Н. В. Кочешков, В. Г. Старикова), *музыкальной культуры Дальнего Востока* (Л. Р. Шаванда, Л. А. Зойман), *книгоиздательского дела* (С. А. Найчадзе), *партийного руководства культурой* (М. С. Кузнецов), труды которых восполнили часть пробелов отраслевой историографии. По мнению С. Б. Белоглазовой, в Хабаровском крае *историю культурного строительства* изучала Э. Г. Бенсман, в Приморском крае – С. Л. Иванов. Проблему культурного строительства первых месяцев Советской власти разрабатывал А. И. Крушанов. С. Б. Белоглазова отметила, что «при узкоотраслевом подходе перед исследователями стояли иные задачи, нежели рассмотрение общих тенденций культурно-исторического процесса, содержания культурной политики государства» [6, 4].

В отличие от ряда авторов, изучавших отдельные аспекты культурного строительства и его этапы, С. Б. Белоглазова изменила односторонний подход в исследовании, провела и количественный, и качественный анализ процесса культурного строительства всего довоенного периода. Ценность работы С. Б. Белоглазовой в том, что автор предложила периодизацию исследования культурной политики.

В 2000-х гг. рядом исследователей уделено особое внимание отдельным направлениям государственной политики. Например, развитию просвещения на Дальнем Востоке посвятили работы О. И. Шестак, Н. Г. Кулинич, С. В. Литвинова, В. Г. Макаренко и др. Так, В. Г. Макаренко предложил периодизацию истории высшего образования, выявил особенность российского образования на линии КВЖД [20; 21]. С одной стороны, традиционными темами исследований остаются отдельные аспекты инфраструктуры культуры городов Дальнего Востока, а с другой стороны, исследователи возвращаются к проблемам духовно-культурного просвещения. Так, А. М. Лесовиченко отмечает, что «заложенные в 20-е годы пролеткультовские традиции дают о себе знать до сих пор». По мнению А. М. Лесовиченко, «достижение согласия в обществе невозможно без преодоления культурного конфликта, затеянного революционерами сто лет назад» [18, 32].

Отметим, что в первом десятилетии XXI в. для региональной историографии характерно пополнение трудов по изучению культурной проблематики. Этому способствовало открытие архивных источников. Массив историографии по настоящей тематике достаточно разнообразный. Вместе с тем в исторической науке нет единой картины развития Дальнего Востока, отражающей ход культурного строительства и значение жилищных условий для культработников.

История формирования порядка обеспечения жильём культработников как части единой жилищной политики на Дальнем Востоке России долгий период не являлась предметом специального исторического исследования. Система органов государственной власти и управления в жилищной сфере как объект исследования привлекала прежде всего учёных и специалистов, анализировавших основные аспекты жилищного строительства на основе концептуального подхода, имевшего отраслевой характер. Однако неоправданно ограничивать жилищную сферу лишь повседневными делами органов власти и ведомственных организаций по строительству жилищного фонда. Несмотря на то что в трудах неравномерно исследованы жилищно-бытовые условия для формирования потенциала творческой интеллигенции и факторы, влиявшие на этот процесс, работы многих авторов являются важными для раскрытия культурного строительства на региональном уровне. Базовыми для выявления особенностей обеспечения культработников жильём являются работы ряда авторов (А. В. Ярославцев, Т. А. Ярославцева) [30; 31], которые использовали комплексный и междисциплинарный подходы, системный, сравнительный, социологический, статистический и другие методы для раскрытия процесса реализации государственной жилищной политики на Дальнем Востоке в советский период.

Создание жилищно-бытовых условий для населения, в том числе культурработников, является стержневым, т. к. обеспеченность кадрами всех региональных сфер хозяйства напрямую зависит от молодого поколения, большая часть которого стремится покинуть Дальний Восток из-за жилищных проблем.

Таким образом, при всём многообразии подходов и взглядов исследователей культурной политики авторы используют структурный подход к изучению культурного строительства, который даёт возможность выделения по типовым признакам процесса культурного пространства. Однако он не создаёт полной картины происходящих изменений в сфере жилищно-бытового обеспечения культурработников. Использование дисциплинарного подхода в дополнение к структурному позволяет изучить культуuroобразуемые процессы, но ограничивает рамки изучаемого явления, сужает их до отраслевого характера. Применение функционального подхода позволяет выделить особенности культурной инфраструктуры, наиболее видные позиции исследователей, но не позволяет показать государственную политику в единстве культурной и жилищной политики. Поэтому наиболее адекватным для интерпретации проблемы будет являться междисциплинарный подход, который в исторической науке позволяет раскрыть объективно в полной мере и всесторонне процесс реализации государственной культурной политики как части социальной и жилищной политики в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авербах, Л. Л. На путях культурной революции / Л. Л. Авербах. – М.: Московский рабочий, 1929. – 200 с.
2. Авербах, Л. Л. Спорные вопросы культурной революции / Л. Л. Авербах. – М.: Моск. област. отд-ние Госиздата РСФСР Московский рабочий, 1929. – 217 с.
3. Аймермахер, К. В тисках идеологии: антол. лит.-полит. документов, 1917–1971 / К. Аймермахер. – М.: Кн. палата, 1992. – 511 с.
4. Аймермахер, К. Политика и культура при Ленине и Сталине, 1917-1932 / К. Аймермахер. – М.: АИРО-XX, 1998. – 204 с.
5. Амбросенко, К. Советская социалистическая культура – самая передовая культура в мире / К. Амбросенко. – М.: Госполитиздат, 1951. – 64 с.
6. Белоглазова, С. Б. История культурного строительства на юге Дальнего Востока СССР. 1917-1941 гг. Очерки истории: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Белоглазова Светлана Борисовна. – Владивосток, 1992. – 21 с.
7. Галин, С. А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы советской власти (1917–1925) / С. А. Галин. – М.: Высш. школа, 1990. – 142 с.
8. Городецкий, Е. Н. Историографические и источниковедческие проблемы Великого Октября, 1930 – 1960-е гг.: очерки / Е. Н. Городецкий. – М.: Наука, 1982. – 384 с.
9. Деборин, А. Марксизм и культура / А. Деборин // Революция и культура. – 1927. – № 1. – С. 8-216.
10. Ермаков, В. Т. Дискуссия конца 50-60-х годов о культурной революции в СССР / В. Т. Ермаков // Советская культура. 70 лет развития / Б. Б. Пиотровский. – М.: Наука, 1987. – С. 310-321.
11. Жидков, В. С. Десять веков российской ментальности: Картина мира и власть / В. С. Жидков, К. Б. Соколов. – СПб.: Алетейя, 2001. – 663 с.
12. Зак, Л. М. История изучения советской культуры / Л. М. Зак. – М.: Высш. школа, 1981. – 176 с.
13. Казанин, И. Е. Забытое будущее: Советская власть и российская интеллигенция в первое послеоктябрьское десятилетие / И. Е. Казанин. – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2001. – 264 с.
14. Карпов, Г. Г. О советской культуре и культурной революции в СССР / Г. Г. Карпов. – М.: Госкультпросветиздат, 1954. – 244 с.
15. Керженцев, П. Человек новой эпохи / П. Керженцев // Революция и культура. – 1927. – № 3-4. – С. 17-20.
16. Лебедев, П. И. Советское искусство в период военной интервенции / П. И. Лебедев. – М.: Искусство, 1938. – С. 72-133.
17. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 45. Март 1922-1923 / В. И. Ленин. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1970. – 729 с.
18. Лесовиченко, А. М. «Культурная революция» в СССР и её последствия / А. М. Лесовиченко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2017. – № 1-2 (29). – С. 30-32.

19. Лобанов, В. М. Художественные группировки за последние 25 лет / В. М. Лобанов. – М.: Худ. изд-ское акц. о-во АХР, 1930. – 148 с.
20. Макаренко, В. Г. История высшего образования на Дальнем Востоке России: проблема периодизации / В. Г. Макаренко // Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – 2006. – Т. 13. – С. 30-43.
21. Макаренко, В. Г. Из истории высшего образования на Дальнем Востоке СССР в 1920-1930-е гг. / В. Г. Макаренко // Историческая наука и историческое образование на Дальнем Востоке: сб. науч. статей. – Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 2009. – С. 238-244.
22. Меерович, М. Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917-1937 годы) / М. Г. Меерович. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. – 303 с.
23. Меерович, М. Г. Социально-культурные основы осуществления государственной жилищной политики в РСФСР: 1917-1941 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 24.00.01 / Меерович Марк Григорьевич. – Иркутск, 2004. – 659 с.
24. Новосельская, В. В. Культурная политика национального государства в контексте современного социально-исторического развития: сущностные характеристики / В. В. Новосельская // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2018. – № 1-2 (33). – С. 49-56.
25. О советской социалистической культуре: сб. статей. – М.: Госполитиздат, 1948. – 372 с.
26. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29 сентября 2016 г. № 326-р // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 11. – Ст. 1552.
27. Смирнов, И. С. Из истории строительства социалистической культуры в первый период советской власти (октябрь 1917 – лето 1918 гг.) / И. С. Смирнов. – М.: Госполитиздат, 1952. – 256 с.
28. Чельшев, Е. П. Художественная культура семидесятых годов как научная проблема / Е. П. Чельшев // Художественная жизнь России 1970-х гг. как системное целое. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 10-18.
29. Якименко, Ю. Н. Академия художественных наук в контексте культурной политики (1921-1929): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Якименко Юлия Николаевна. – М., 2007. – 25 с.
30. Ярославцев, А. В. Обеспечение работников культуры жильём в 20–30-е гг. XX в. / А. В. Ярославцев // Шестые архивные научные чтения имени В. И. Чернышевой: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Дальний Восток России: от прошлого к будущему». – Хабаровск: ООО «Амурпринт», 2020. – С. 234-243.
31. Ярославцева, Т. А. Государственная политика по развитию жилищно-коммунального хозяйства на Дальнем Востоке России: 1917-1993 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Ярославцева Татьяна Александровна. – М., 2014. – 590 с.
32. Grey C. The Russian Experiment in Art 1863-1922. N.Y., 1991. – 296 p.
33. Laing D. The Marxist theory of Art. Sussex, 1978. – 162 p.
34. O'Connor T. The politics of soviet culture. Anatoly Lunacharsky. Ann. Arbor. 1983. – 193 p.
35. Williams R. Russia Art and American Money. London: Harvard, 1980. – 309 p.